

Смутный вздохнул несколько раз, а пурпурный скорпион накачал свое тело и действительно заснул.

Пусть Чу Тянь прошепчет еще раз, Цзы Цзышэн не храпит.

Чутянь устался на Цзышишэна, сила пространства, времени и судьбы. Чутянь был поражен удачей неба. Таково было истинное значение луны в тайнах Тайку под колоколами.

Нет, Чутянь может узнать истинное значение луны, и это благодаря Цзышэншэну!

Все шестизэтажные магические чары, сотни миллионов душ, воздушный транспорт Цзючэн был одушевлен Чу Юем в нефрите!

В том числе Чу Тянь может быть необъяснимым образом отправлен в Ци Синъян, легко отделен от контроля Цзинь Юя, получить полнолуние истинного значения, прийти к Изумрудному утесу, получить храм Цицяо... за таким количеством удачи, неужели это из-за пурпурной мокроты?

Сила судьбы - это действительно страшная сила!

"Просто, Цзыци, ты не можешь управлять своей судьбой..." Глядя на пурпурную мокроту, которая была пьяна и оглушена, Чутянь тяжело вздохнул, затем он внезапно врезался в холодное оружие и неожиданно превратился в Прежде чем врезаться в человеческую фигуру, свет и тень мгновенно разлетелись на дюжину футов.

Меч Цинцзянь превратился в голубой свет и взметнулся позади него.

С громким звуком "□", зеленый деревянный шест бесшумно выплыл наружу, сфокусировавшись на зеленом мече.

Этот рафинированный вручную соболь, усиленный рафинирующими печами, не может не быть похож на этот черенок, как деревянная палка, только что вынутая из ствола, и брызги зажигательной звезды. Меч Цинцзянь закричал и был отбит на десятки футов.

На зеленой палке не осталось даже следа.

Меч Цинцзянь закричал в спешке. Хотя его внешний вид не пострадал, дух меча, только что проросший внутри, был сильно потрясен и получил небольшие повреждения.

Чу Тянь резко повернулся и посмотрел на фигуру, которая только что бесшумно появилась позади него.

Если бы он не обнаружил существование другого человека через тень от лунного света, просто деревянная палка непременно ударила бы его. После удара в сердце.

Мечи Цинцзянь едва способны выдержать удар другой стороны. Неужели эта деревянная палка не способна перебить хребет Чутяня?

"За раненым? Осмелюсь спросить, это место может быть обиженным... Тетушка ваше место?" Чу Тянь увидел человека, который только что снял атаку, и тоном холодного рта спросил.

Тяньцзы, не убежал.

Только у Тяньцзы такой возмутительный рост.

Она выглядит как красивая женщина лет сорока, ее лицо гламурное, но она холодна, как приземистая. Ее рост - один фут и один фут. Она на четыре фута выше семифутового Чутиана. Она высокая и худая, одета в сюртук. Зеленая длинная юбка, дул ночной ветер, длинная юбка мягко танцевала, отражая размытый свет в лунном свете.

В руках женщины - голубая палка длиной четыре-пять футов. Она зеленая-зеленая, как нефрит.

Под лунным светом на палке видны бесчисленные руны и вспышки. Как раз эта палка, так что мечник, который еще не сформировал меч, съел небольшую потерю.

Чутянь холодно посмотрел на женщину, и богиня пурпурного скорпиона Цзиньян была готова к действию. Пока у женщины было хоть небольшое изменение, он, не колеблясь, нагнетал на все тело ману и делал все возможное, чтобы использовать Цзыянь Цзиньян. Печь бросила на нее взгляд.

Прищурившись, женщина оглядела Чутянь с ног до головы, и вдруг разрыдалась без всякого выражения.

"По незнанию, что за персонажи, есть ли у тебя квалификация, чтобы оценить меньшего?"

"Владыка благороден и беспримечен, и является самым благородным человеком между небом и землей. Его жизнь не имеет аналогов, и он посмеет комментировать судьбу Владыки?"

В руках женщины деревянная палка была сильно сжата и беззвучно давила на пол террасы высотой в три фута. Она прошептала: "Я не знаю, какие бывают приседания, я сама дам себе в рот и дам в рот... ...".

Цзы Яньшэн спал, но его природная духовность была чрезвычайно сильна. Движения Чу Тяня и женщины внезапно разбудили его.

Внезапно открыв глаза, ошеломленный и сев прямо, Цзы Яньшэн сначала посмотрел на заботу Чу Тяня на своем стуле, посмотрел на династию Цин, кричащую в свисток Чу Тяня, а затем рывком оглянулся на руку, держащую зеленый деревянный шест, голосом очень сильным и кричащую на женщину Чутянь.

"Лю Янь?" Пурпурный []
[] Он медленно встал, на его лице больше не было яркой улыбки, но он натянул улыбку, его лицо
было пустым, глаза холодными, тело холодным и холодным, и он посмотрел на женщину,
холодно спрашивая. Крик.

"Повелитель!" Красивая женщина Лю Янь внезапно показала идеальную улыбку, и наклонилась на террасе: "Старый раб, наконец-то нашелся..."

Цзы Яньшэн подошел, подлетел и ударил Лю Янь ногой по подбородку. Раздался громкий удар, голова Лю Янь дернулась назад. Чу Тянь услышал хруст разбитой нижней челюсти. Из ее рта вылетело несколько блестящих зубов.

"Старые рабы!" Цзы Яньшэн грубо прервал слова Лю Янь: "Как, я улизнул на этот раз, вы недостаточно хороши, чтобы быть убитыми, и вас не приказали убить эти старики?"

Чу Тянь внезапно расширил глаза, слова Цзы Цзышэна... Он бежал к звездам, чтобы прийти в

себя и сап, кажется, были направлены на этого Лю Яня?

Кстати, когда вы будете в Цанчжоу, именно Фэнцзин будет рядом с Цзышэном!

Кленовый орел, который сопровождал Цзы Яньшэна, чтобы слушать историю, плакать вместе, смеяться вместе, иметь богатые и нежные чувства, как они исчезли?

"Старый раб, получил приказ от старого хозяина нанести 30 000 ударов кнутом!

" Лю Янь разбил деформированную нижнюю челюсть и корчился, а палец был восстановлен до первоначального состояния. Она искренне боялась встать на колени и осторожно сказала: "Старому рабу тяжело, Когда ты придешь, старый хозяин позволит старым рабам грешить и совершать заслуги, с меньшими хозяевами..."

"Жизнь тяжела!" Цзы Яньшэн "ха" рассмеялся вслух, но в смехе не было улыбки: "Хорошо, похоже, что я должен изменить твою жизнь и позволить тебе взять этого старого пса. Жизнь стала мягче! О, ты не умер? В следующий раз такого добра точно не будет!".

Повернувшись, Цзы Яньшэн обратился к Чу Тяню холодным голосом: "Помнишь Фэн Цзина? Я позволил Фэн Вэю сопровождать меня, чтобы отвлечь, позволил этому старому псу помочь прикрыться дома, изначально никто не нашел меня вдали от дома, этот старый пес побежал продавать меня тем нескольким нежитям!"

"Я в порядке, Фэнцзин был приговорен к 10 000 лет в ледяной стене!"

"Эта старая собака думает, что она может заменить Фэнцзина? Хехе, брат Чу, как ты думаешь, что я могу сделать, чтобы убить ее?"

Цзы Яньшэн был очень странным: "В этот раз я ушел из дома, но оставил письмо, в котором говорилось, что эта старая собака сотрудничала со мной, благодаря чему мне удалось беспрепятственно сбежать! Я не ожидал, что 30,000 плетей не смогут убить ее!"

Чу Тянь посмотрел на Цзы Яньшэна и долгое время ничего не говорил!

Этот фиолетовый клапан!

Эта ива!

У Цзы Яньшэна тоже есть способ решить этот вопрос!

Слегка кашлянув, Чу Тянь сказал: "Раз этот старый раб продает хозяина, убей его!"

"Цзы Сюн мягкий, я вижу, что ты не желаешь сам расправиться с ним. Лучше пусть этот Цзы поможет брату разобраться с этим старым рабом, но это же меч!"

Лю Янь только что подло напал на Чу Тяня, а Чу Тянь не был человеком, который жалуется по доброте душевной!